

PHILOLOGY AND LINGUISTIC

DOI 10.51582/interconf.7-8.04.2021.034

Гусейнова Хаджар Эминовна

ORCID ID 0000-0002-3223-427X

Професор, Азербайджанский Государственный Педагогический Университет,
Азербайджанская Республика

ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВ ЛЕКСИЧЕСКИМ ПУТЕМ НА ТУРЕЦКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Широко использовалось лексическое выражение количества на разных языках мира, в том числе турецких. Этот метод связан с древними временами развития мировых языков. На азербайджанском языке: *çox-çox*//много-много, *təzə-təzə*//свежий-свежий; на русском языке: *большой-большой*; на японском языке: *си-животное*; *си-си животные* и т. д.

Ключевые слова: количества, множественность, лексема, категория, турецкий, редупликация

ВСТУПЛЕНИЕ:

До недавнего времени грамматическая категория количества в Азербайджано-турецкой лингвистике не становились объектом систематического и всестороннего анализа. Как и другие категории, количественная категория была в центре внимания многих лингвистов в разное время, но до недавнего времени проблема, которую мы изучали, не получала всестороннего и систематического изучения.

С древних времен лексические единицы на Азербайджанском и в других тюркских языках выражали содержание количества. Вот несколько примеров архаических турецких слов, которые пользовались в древнетюркских письменных памятниках, таких как: *tük*// *тук*- множество; *кoр*//*кoр*-все вокруг; *oкyс*// *oкyс*- более; *uкyп*//*укун* - группа; *arqа*// *арга* – множест- во; *qати*// *гаму* - все и так далее.

Однако многие лингвисты рассматривали категорию количества прежде всего как философскую категорию. При таком подходе необходимо говорить о количественном проявлении общества - всех формах объективной реальности. То есть нужно учитывать количество вещей, качество, движение и другие процессы.

В исследовании использовались историко-сравнительный метод и современные лингвистические методы.

Вывод, который мы сделали из исследования, заключается в том, что слова которое выражают количества использовались в тюркских языках с древних времен: слова *топа-куча*; *сылма-горстка*, *конопля*; *хишма-горстка* и другие, встречающиеся в диалектах и в настоящее время, имеют значение количества. Мы видим, что в древнетюркских письменных памятниках, а также в диалектах нашего языка глаголы, употребляемые с этими словами, иногда принимают форму множественного числа с суффиксами; Один из лексических способов выражения количества – эти слова означающие множества, используемых в разных турецких языках; Процесс повторного использования слов в турецких языках без исключения выражает количественную множественность объекта или понятия (полное и неполное редупликация); Иногда в лексическом выражении количества может использоваться повторение разных слов: *uşaq-muşaq// ушаг-мушаг (дети)*; *şəhər-məhər// шехер-мехер(город)* и т.д.

в выражении количества лексическим путем, объекты исторически сравнивались друг с другом, иногда сравнивались количество или качества вещей. Лексическое выражение количества широко использовалось в различных языках мира, включая турецкий. Этот метод также связан с древними временами развития мировых языков.

Существительные имеющие в себе множества, встречающиеся во многих языках мира, используются как архаичные языковые единицы, сохраняющие следы древности.

В древние времена использование повторения слов для выражения количества лексическим путем, как редупликация, наблюдалось в языках

многих народов, а также в тюркских и азербайджанских языках. Например; На азербайджанском языке: *çox-çox*// чох-чих (очень много), *təzə-təzə*// тезе-тезе (свежее-свежее); по-русски: большой-большой; по-японски: си-животное; си-си// животные и др.

1) Выражение количества лексическим путем в древнетюркских языках

В азербайджанском и других тюркских языках лексические единицы с древних времен выражали количественное содержание. Примеры таких турецких слов, которые пользовались в древнетюркских письменных памятниках: *tük* - множество; *kop*// коп (все); *öküs*// окус (чих -много); *ükun*// укун (*dəstə*-отряд); *gamus*// гамус (*hamı*-все) [Qaribova, 1994: 123] и тд.

Доказательством того, является слово «*tağma // taghma // ğami // ğama* (*hamı*- тагма-все)», которое в турецких языках означает неопределенное количество» [Брокелман, 1954: 164].

В древнетюркских письменных памятниках, а также в средневековых литературных образцах активно развивался процесс выражения понятий количества и общности в лексических единицах. В современном азербайджанском языке есть разные слова, обозначающие объемные предметы. Например; стадо, отряд, армия, народ, люди, собрание, дождь, армия и т. д.

Лексема «*sü*//су» использовалась в древнетюркских памятниках в значении войска. Как видно, в слове “*sü*” не использовался морфологический признак-окончание. Например: 1) *Kağan sü tasikdi, onok süsi*- *Kaghan sü tasikdi, onok süsi* //Каган су тасикди, онок суси- [Qaribova, 1994: 95]; 2) *Kağanıma ötündüm, sü joritdim* (*Kaghanıma ötündüm, sü zhoritdim*) //Каганыма отундум, «су» жоритдим [Qaribova, 1994: 94].

2) Выражение количества лексическим путем на азербайджанском литературном языке и диалектах.

Проблема выражения количества в лексических единицах активно используется как в азербайджанском литературном языке, так и в диалектах и разговорных языках. Например, слова «топа, сыкма, (сжатие), конопля и другие,

встречающиеся в диалектах, имеют содержание множества, что означает неопределенное число с множественным значением. Например: 1. *Uşax bir xışma darı oluf yerä töküüfdü //Ushakh bir khışma darı oluf yerä töküüfdü // Ребенок превратился в просо и упал на землю* (Ширалиев, 1962: 391); 2. *Sura gördi ki, gapının üsdində bir tupa haçar var //Sura gördi ki, gapının üsdində bir tupa hachar var//Сура увидела куча ключей на двери* [Ширалиев, 1962: 153].

На азербайджанском языке используются не только лексические единицы турецкого происхождения, но и лексические единицы, арабского и персидского языках. Например; *xalq//khalg* (халг-народ); *samaat// jamaat* (джамаат-люди), *laşkər//* лешкер (армия) и т. д. слова такие.

Одной из основных особенностей количественного выражения лексических единиц, выражающих значение множества, является совместимость этих лексических единиц с формой множественного числа глагола в более древние периоды турецкого языка.

В древнетюркских письменных памятниках, а также в диалектах нашего языка мы видим, что глаголы, используемые вместе с этими словами, иногда принимают форму (суффиксы) множественного числа. Например: 1) *Ləbinə əhlinəzər çeşmeyü-heyvan dedilər, Gərçi uçmaq hurisi, cümlə ona can dedilər* (Xatai, 2005: 94) //*Läbinä ähli-näzär cheshmeyü-heyvan dedilər, Gärchi uchmaq hurisi, jümlä ona jan dedilər* (Khatai2005: 94) //*Лебине ехли-незер чеимейю-хейван дедилер, Герчи учмаг хуриси, джумле она джан дедилер* [Xatai, 2005: 94].

Такие слова, как “*xalq// khalg* (халг-народ), *samaat//jamaat* (джамаат-люди), *əhali//ähali* (ехали-население), *taufa* (тайфа-племя) и т.д. вступившие в азербайджанский язык из арабско-персидских языков, фактически выступали в качестве носителей грамматических количественных показателей в этих языках. В турецких языках слова, которые мы перечислили, имеют только содержание множественного числа, и, хотя они не имеют морфологического признака из-за их грамматической формы, в нашем языке они принимаются как существительные множественного числа.

Поэтому в турецких языках эти слова понимаются как самостоятельные лексические единицы множественного числа, и выполняют функцию

существительных содержащих значение множественного числа: *qatı (заму-все)*, *sü(су-армия)* и т. д. Такие примеры позволяют нам еще раз доказать, что множество - это древнейший оттенок количества, и что турки смогли подойти к вещам, выражающим общность, с количественной точки зрения.

В то же время сочетание существительных, обозначающих множественное число, с формой множественного числа глагола показывает, что на ранних этапах развития языка в большей степени соблюдались устоявшиеся нормы языка.

3) Выражение количества с числительными

Числа, употребляемые в азербайджанском языке под названием неопределенное число, состоят из слов «меньше, больше, много, мало, столько, сколько и т. д.». После этих слов существительные обычно не принимают суффиксы множественного числа. Однако иногда после этих слов необходимо поставить суффикс. Например; *çox adamlar// chokh adamlar (много людей)*, *çox ağaclar// chokh aghajlar (много деревьев)*, *çox kəndlər// chokh kəndlər (много деревень)*, *çox şəhərlər// chokh shəhərlər (много городов)* и так далее. Упомянутые нами неопределенные форма числительных имеют разные смысловые значения: 1) Они означают неопределенное количество объекта: *xeyli adam// kheyli adam (много людей)*, *bir qədər kitab// bir gədər kitab (несколько книг)* и так далее. 2) Указывает количество движения: *çox danışmaq// chokh danışmaq (много говорить)*, *az oxumaq// az okhumaq (меньше читать)*, *bir az dincəlmək// bir az dinjəlmək (немного отдыхать)* и т. д. 3) Иногда эти слова также служат для уменьшения количества. Например; *çox az// chokh az (очень мало)*, *xeyli az// kheyli az (намного меньше)*, *bir qədər az//bir gədər az (немного меньше)* и так далее. 4) Увеличивает неопределенное количество, добавляя еще в начале слова «*çox// chokh*». Например; *çox-çox// chokh-chokh (слишком много)*, *bir az çox// bir az chokh (на много больше)*, *xeyli çox// kheyli chokh (слишком много)* и так далее. 5) Слова «*ən, lap, daha// ən, lap, daha*» (очень, больше) пользуются в начале выше сказанных слов и служат для увеличения количества: Например; *ən çox, daha az, lap çox// ən chokh, daha az, lap chokh (больше, еще больше, еще еще больше...)* и т.д.

Один из лексических способов выражения количества в разных турецких языках это те слова которое содержит смысл множества. Например; На азербайджанском языке: *çox, xeyli// chokh, kheyli* (много, много-много) и т. д.

Еще в древнетюркских письменных памятниках существовались слова «*kör, ükü*» и т. д. имеющие содержания множества. Эти слова, которые действуют как неопределенное форма числительных, выражают большое количество вещей, действий, а иногда и качества, в зависимости от того, какие слова используются рядом с ним. Например; 1) *üküs budun// ükü budun* (много людей); 2) *üküs türlüğ// ükü türlüğh* (очень разный), 3) *üküs emgätmägi// ükü emgätmägi* (не мучай) и т. д.

4) Выражение множественного числа с повторениями слов

Процесс повторного использования слов в турецких языках, без исключения, выражает количественное изобилие объекта или концепции. История этого метода также очень древняя, и в древности он был более продуктивным, чем морфологический метод. Это связано с тем, что люди перед грамматическими категориями выражали все философские категории в разных лексических единицах. Редупликация также является лингвистическим процессом того периода. В зависимости от того, повторяются ли слова, участвующие в повторении, одинаково или разнообразно, повторение делится на две группы, называемые полными и неполными:

4.1) Полное редупликация: полное редупликация существительных

I. Полное редупликация – это выражение количества вещей через повторяющиеся того же слова. В азербайджанском языке слова, относящиеся к этой группе, в основном сочетаются с глаголом «*olmaq*» (*олмаг-быть*) и выступает в роли сказуемого. Например; *tel-tel olmaq// tel-tel olmag// тел-тел олмаг; parça-parça olmaq// parcha-parcha olmag// парча-парча олмаг; dilim-dilim olmaq//dilim-dilim olmag// дилим-дилим олмаг; çilik-çilik olmaq//chilik-chilik olmaq// чилик-чилики олмаг* и так далее.

Двойные слова имеют функцию выражения того, что количество концепций, которые они выражают, больше одного. В письменных

памятниках часто встречаются двойные слова-существительные, обозначающие делимое количество вещей: 1) *Yüzü gül-gül, zülfi sünbül, gözləri ceýran kimi, Qaşları şol yayə bənzər ol hilalı sevmişəm*// *Yüzü gül-gül, zülfi sünbül, gözləri jeyran kimi, Gashları şol yayə bənzər ol hilalı sevmişəm* [Хатаи, 1964:116]; // 1) *Йүзү гул-гул, зулфи сунбул, гозлери джейран кими, Гашлары шол йайе бензер ол хилалы севмишем* [Хатаи, 1964:116].

2) *Gül-gül oldu arizin görübən şəmi-dil, Düşsə zülfin əksi şol gül yağlığ üstə dal-dal*// *Gül-gül oldu arizin görübən shəmi-dil, Düşsə zülfin əksi şol gül yağlıgh üstə dal-dal* [Хатаи, 1964:116]// *Гул-гул олды аризин горубен шемидил, Душсе зулфин екси шол гул йаглыг усте дал-дал* [Хатаи, 1964:116].

Двойные существительные во многих случаях выполняют функцию обозначения и выражают количественное множество предметов и понятий. Например; *bol-bol pambıq*// *bol-bol pambıq*// бол-бол памбыг (много хлопка), *qaşiq-qaşiq dərman*// *gashıg-gashıg dərman*// гашыг-гашыг дерман (лекарства по ложке), *ətək-ətək pul*// *ätäk-ätäk pul*// етек-етек пул (куча денег), *dəstə-dəstə uşaqlar*// *dəstə-dəstə uşaglar*// десте-десте ушаглар (отрядь детей) и так далее. Хотя слова, используемые в таких композициях, не выражают качество или знак по отдельности, они служат только для выражения количества предметов и вещей, хотя и используются в атрибутивной позиции. Например;

1) *Can dilərsən can kesə, gey bizə gəl, tək can apar. Etek-etek gözlerimden lalevi- mərəcan apar*// *Jan dilərsən jan kesə, gey bizə gəl, tək jan apar. Etek-etek gözlerimden lalevi- mərjan apar* (Китаби-Дада Горгуд, 2004: 38); // *Джан дилерсен джан кесе, гей бизе гел, тек джан апар. Етек-етек гозлеримден лалеви- мерджан апар* [Китаби-Дада Горгуд, 2004: 38];

2) *Dəxi kəndisi tövlə-tövlə atlarına vardı*// *Dəxhi kəndisi tövlə-tövlə atlarına vardı* [Китаби-Дада Горгуд, 2004:56]// *Дехи кендиси товле-товле атларына варды* [Китаби-Дада Горгуд, 2004:56].

Возможно, что двойные слова, выступающие в атрибутивной позиции, имеют неопределенную числовую функцию. По мнению лингвистов, если в качестве единицы измерения выступает повторяющееся слово, то его можно считать числом.

4.2) Полное редупликация наречий

В результате можно сказать, что двойные слова в турецких языках служили для выражения количества. Иногда слова многократного использования могут выражать количество вещей и объектов, выступая в качестве наречий места или объекта. Например; *kənd-kənd gəzmək//känd-känd gəzmək//* кенд-кенд гезмек (*ходит от деревни к деревне*), *şəhər-şəhər axtarmaq//shähär-shähär akhtarmag//* шехер-шехер ахтармаг (*искать по городам*), *addım-addım izləmək//addım-addım izləmək//* аддым-аддым излемек (*следовать шаг за шагом*) и так далее. Когда эти типы соединений сравниваются с их эквивалентами, можно доказать, что они действительно выражают множество и количественное содержание.

В азербайджанском и других тюркских языках количественная множественность предметов и понятий выражались с повторением слова «*çox//chokh*» (много). Например; *Zülfünə dolaşdı könlüm, bilmədi aşüftə kim, Zülfün ucundan nə çox-çox (чох-чох) yerə getmiş başlär// Zülfünə dolashdı könlüm, bilmədi ashüftə kim, Zülfün ujudan nə chokh-chokh yerə gətmish bashlär//* Зулфуне долашды конлум, билмеди ашүфте ким, Зулфун уджундан не чох-чох (*чох-чох*) йере гетмиш башилер [Насими, 2004: 82]. Кроме того, возможно, что двойные слова в азербайджанском языке иногда образуются с инфиксом -ba, -bə// -ба, -бе (внутри слова). Вероятно, это связано с формой количества (-ba, -bə), существовавшей в древнетюркском языке. Например; *kəndbəkənd//kändbäkənd//* кенд-кенд гезмек (*по деревьям*), *diyarbədiyar// diyarbädiyar//* дийарбедийар (*езде*), *ölkəbəölkə// ölkäbäölkä//* олжебеолке (*по странам*)...

4.3) Полное редупликация чисел

Двойные слова имеют функцию выражения не только количества вещей и существительных, но также количества действия и процесса.

II. Количественные и другие различные аспекты движения и процесса также могут быть выражены через полной редупликации. Первый из них - дистрибутивизация. В этом случае числительные выступают в роли количественного наречия. Например; *bir-bir danışmaq// bir-bir danışmag//* бир-бир данышмаг (*говорит по одному*); *beş-beş dayanmaq// besh-besh*

dayanmaq //беш-беш дайанмаг (встаньте пять на пять); *on-on keçmək* // *on-on kechtäk* // он-он кечмек (пройти по десять) и так далее.

Иногда интерактивное количество действий выражается в повторении слов, обозначающих время. Например; *gec-gec görünmək* // *gej-gej görünmək* // гедж-гедж горунмек (появляться редко); *tez-tez danışmaq* // *tez-tez danışmag* // тез-тез данышмаг (часто разговаривают); *sähär-sähär qaçmaq* // *sähär-sähär gachmaq* //сехер-сехер гачмаг (бегать по утрам) и тд.

4.4) Полное редупликация деепричастии

В редупликациях иногда используются повторы глаголов- деепричастии: *gedə-gedə* // *gedä-gedä* // гедэ-гедэ (уходя); *axtara-axtara* // *akhtara-akhtara* // ахтара-ахтара (искав); *yaza-yaza* // *yaza-yaza* (записывая) и так далее. Они использовались в основном для обозначения длительного процесса, выражая количество действий через повторение деепричастии. Например; *danışa-danışa yemək* // *danışa-danışa yemək* // *danışa-danışa yemək* (есть во время разговора); *gedə-gedə baxmaq* // *gedä-gedä baxmaq* // гедэ-гедэ бахмаг (смотреть проходя мимо); *yaza-yaza danışmaq* // *yaza-yaza danışmag* // *йаза-йаза данышмаг* (писать разговаривая) и другие примеры подтверждают сказанные факты.

Этот тип повторения можно использовать как с глаголами длительного действия, так и с глаголами меньшего действия. В этом случае подразумевается, что действие происходит внезапно в ходе определенного процесса. Например; *danışa-danışa udmaq* // *danışa-danışa udmag* // *даныша-даныша удмаг* (глотать во время разговора) и т. д.

В ходе исследования мы наблюдаем выражение количества в древних письменных источниках, а также в диалектах нашего языка через повторяющиеся деепричастия. Например:

- 1) *İçüb-içüb Ulaş oğlu Salur Qazanın alnına şərabın istisi çıkdı* // *Ichüb-ichüb Ulaş oghlu Salur Gazanın alnına shärabın istisi chıkdı* // Ичуб-ичуб Улаш оглу Салур Газанын алнына шерабын истиси чыкды-(После питья жар вина выступил на лбу Салура Казана, сына Улаша) [Китаби-Дада Горгуд. 2004: 42];
- 2) *Qazan çobanı bir ağaca sara-sara möhkəm bağladı* // *Gazan chobanı bir aghaja*

sara-sara möhkäm baghladı// Газан чобаны бир агаджа сара-сара мохкем баглады (Салур Казан *крепко- крепко* привязал пастуха к дереву) [Китаби-Дада Горгуд. 2004: 46].

Иногда с помощью полной редупликации можно выразить количества признака. Например; *Quru-quru çaylara suçu saldım, Qara-qara tonlu dərvişlərə nəzirlər verdım* (Китаби-Дада Горгуд. 2004: 38)//Я винил высохшие реки и поклялся черным дервишам (*Guru-guru çaylara suchu saldım, Gara-gara tonlu dərvişlərə nəzirlər verdım*) [Китаби-Дада Горгуд, 2004: 38].

В приведенном нами примере из «Китаби-Дада Горгуд» повторяющееся прилагательное обозначает количество и интенсивность вещи, выраженную существительным и знаком, носящим это имя.

Действительно, в народе, в наших диалектах, выражение «черный-черный» имеет то же значение, что и слово «черный», то есть действует как его эквивалент. Например, вместо словосочетания «*çoxlu qara bulud//chokhlu gara bulud// çoxlu qara bulud*» (много черные облака), можно использовать «*qara-qara buludlar//gara-gara buludlar// gara-gara булудлар*» - множества черных облаков, интенсивно развивается термин черные облака.

На раннем этапе развития тюркских языков существительные с числами использовались либо с суффиксами множественного числа, либо в сочетании с формой множественного числа глагола. Так обстоит дело как с древними письменными памятниками, так и с диалектами. Например; 1) *Öldi eşqindən Nəsimi, iştə dünyadan gedər, Sən murad ilə cahanda yaşa çox-çox yaşlər // Öldi eşgindän Nəsimi, ishtä dünyadan gedär, Sän murad ilə jahanda yasha chokh-chokh yashlär*// Олди ешгинден Несими, иште дунйадан гедер, Сен мурад иле джаханда йаша чох-чох йашлер [Насими, 2004:82]; 2) *Əlli kişi bir-birinen söbet başdiyellər// Əlli kishi bir-birinen söbet bashdiyellär*// Элли киши бир-биринен совет башдийеллер [Демирчизаде, 1962: 359].

5) Модели неполной редупликации

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что процесс редупликации - одна из особенностей древнейших периодов тюркских языков.

Однако в языке может использоваться не только полное дублирование, но и неполное дублирование.

В отличие от полной редупликации, неполная редупликация не повторяется, как говорится. В турецком языке встречаются различные формы неполной редупликации. Через эти повторения снова выражается количественная множественность различных аспектов объектов и движений:

1. Количество объектов: в этом случае используются некоторые типы неполной редупликации:

1. Первая часть слова отдельно не употребляется: *där-dämir, kör-kömür, zir-zibil, qır-qızıl //där-dämir, kör-kömür, zir-zibil, qır-qızıl və s.*

В этом типе примеров мы встречаем развитие согласных «р, л, м» в конце первой части слова.

2. При неполном редупликации иногда первое слово остается прежним, второе слово меняется, имеет событие аблаута. Например; *därä-dürä//därä-dürä//* дере-дуре; *ağac-mağac// aghaj-maghaj//* агадж-магадж; *kağız-kuğuz//kaghız-kughuz//* кагыз-кугуз; *ev-mev//ev-mev//* ев-мев; *dağ-mağ// dagh-magh//* даг-маг; *tärä-türä//täpä-türä//* тепе-тупе и т. д.

3. В случае неполной редупликации в других группах слов ни одно из двух слов не может использоваться отдельно. В этом случае слова одним слогом используются в основном для выражения множественного числа. Например; *xart-xurt// khart-khurt//* харт-хурт; *şaq-şuq// chag-chug//* чаг-чуг; *taq-tuq//tag-tug//* таг-туг; *şaq-şuq//shag-shug//* шаг-шуг и так далее. Слова-существительные, участвующие в этом процессе, обозначают множество. Например, если мы говорим *uşaq- muşaq// ushag- mushag//* ушаг-мушаг (много детей) мы имеем в виду не одного ребенка, а нескольких детей. В этом случае предполагаемое количество далеко от конкретности, что выражает неопределенность. Таким образом, в формах неполной редупликации происходит асемантизация одного из компонентов.

б) Редупликация в структуре предложения

Можно встретить процесс **редупликации**, выражая количества множественности в глаголах несколько иначе. В этом случае часть глагола

повторяется несколько раз, а полученный компонент добавляется к основному глаголу. Этот процесс может происходить несколькими способами:

1. Первый слог глагола повторяется и добавляется к глаголу. Например; *zir-zir zirildamaq// zir-zir zirildamag// зыр-зыр зырылдамаг; gur-gur guruldamaq//gur-gur guruldamag// гур-гур гурулдамаг; qir-qir qirildamaq// gir-gir girildamag// гыр-гыр гырылдамаг* и так далее.

2. Между повторяющимися элементами добавляется инфикс –ha//- ha. Например; *vizhaviz vizildamaq// vizhaviz vizildamag; qurhaqur quruldamaq// gurhagur guruldamag; gurhagur guruldamaq// gurhagur guruldamag* и так далее.

3. Иногда корень глагола повторяется и добавляется к основному глаголу. Например; *alov-alov alovlanmaq//alov-alov alovlanmag; parça-parça parçalanmaq//parcha-parcha parchalan- mag* и так далее.

Форма редупликации, сформированная на основе этой модели, встречается даже в древнетюркских письменных памятниках. Пример из эпоса «Китаби-Дада Горгуд»: *Yalab-yalab yalabiyan incə tonlum, Yer basmayıb yüriyən, Qar üzünə qan dammış kibi qızıl yanaqlım// Yalab-yalab yalabiyan injä tonlum, Yer basmayıb yüriyän, Gar üzünə gan dammış kibi gızıl yanaglım// Йалаб-йалаб йалабийан индже тонлум, Йер басмайыб йурийен, Гар узуне ган даммыш киби гызыл йанаглым* [Китаби-Дада Горгуд, 2004: 93] - в примере выражение “*yalab-yalab yalabiyan*” означает «сиять, гореть».

Выражение «*alaf-alaf yanmaq// alaf-alaf yanmag//алаф-алаф йанмаг* », используемое в некоторых диалектах азербайджанского языка, отражает то же значение. Слова «алаф» и «ялаб» - родственные слова с одним корнем. Здесь, в азербайджанском языке, мы иногда сталкиваемся с подением буквы –“у (й)” в начале слов. Например; *yılan-ilan// yılan-ilan; yıldız-ulduz// yıldız-ulduz; yıldırım-ıldırım// yıldırım-ıldırım* и другие слова - это примеры того, что мы говорим. Слова «*alaf* и *yalaf// alaf* и *yalaf* » - эти турецкие слова с одним и тем же корнем, образованные от корня «*yal*», что означает «сжигать» [Древнетюркский словарь, 1969: 93].

7) Множество качества

В нашем языке мы также встречаем примеры, в которых количество качества выражается через редупликации, а не количество объекта или действия. Существуют следующие формы: 1) sarı-marı//sarı-marı//сары-мары; qara-mara//qara-mara//гара-мара; qırmızı-mırmızı//qırmızı-mırmızı//гырмызы-мырмызы и так далее. Поскольку эти слова начинаются с согласными буквами, второе слово следует использовать с согласной «м»; 2) az-maz// az-maz// аз-маз; ucuz-mucuz// ucuz-mucuz// уджуз-муджуз; ağ- mağ// agh- magh// аг-маг и так далее. Эти слова начинаются с гласной, а другая сторона развивается с согласной «м»; 3) qara-qura//qara-qura//гара-гура; arıq-urug// arıq-urug// арыг-уруг и т. д. произошло изменение второго элемента повторения этой формы; 4) sapsarı// sapsarı// сапсары; gömğöy//gömğöy//гомгой; dümdüz// dümdüz//думдуз и так далее. На словах множественность качеств выражается созданием степени множества прилагательных.

Ф. Джалилов отметил морфемы « р и s » как основной метод формирования степени множества прилагательных в азербайджанском языке [Джалилов, 1962: 228]. Однако согласная буква "R" также используется для этой цели. Пример; tərtemiz//tärtämiz. Ф. Джалилов соединил инфиксы «b, p, m, f», обозначающие интенсивность, с морфемами -ba, -bi, обозначающими множественность. В этом случае можно соединить инфиксы «s, r», выполняющие ту же функцию, с морфемами -Vr // - Vz // - Vs, обозначающей множественность.

8) Множество количества

В лексическом выражении количества иногда может использоваться повторение разных слов:

1. При повторении слов со схожими значениями; qohum-əqraba//qohum-əqraba; qurd-quş// gurd-guş// гурд-гуш и так далее, слова со схожим значением выражают количество, когда они используются вместе, потому что они разделяют одинаковую семантическую нагрузку. Например; səs-səmir//səs-səmir//сес-семир; sorğu-sual//sorğu-sual//соргу-суал и т. д. В этих соединениях первый компонент имеет турецкое происхождение, а второй компонент имеет производное (арабско-персидское) происхождение. Возможна и

противоположность этого процесса: arzu-diläk// arzu-diläk// арзу-дилек ; gül-çiçäk// gül-chichäk// гул-чичек и так далее.

То же языковое явление встречается и в древнетюркских письменных памятниках. Например: 1) Ötüken yir olurup *arkis-türkis* isan neng bungug jok //Ötükən yerdə oturub karvan qafilə göndərsən heç bir sıxıntın olmaz // Ötükən yerdə oturub karvan gafilə göndərsən heç bir sıxıntın olmaz// Отукен йерде отуруб карван гафиле гондерсен хеч бир сыхынтын олмаз [Раджабов, 1993: 66]; 2)*Ecümüz- apamız* tutmis yir sub idisiz bolmazin tijin Az budunuğ itip joratip//Əcdadımızın tutmuş olduğu yer, su sahibsiz olmasın deyə, Az millətini tənzim və tərtib edip// Äjdadımızın tutmuş oldughu yer, su sahibsiz olmasın deyä, Az millätini tənzim və tərtib edip// Эджадамызын тутмуш олдугу йер, су сахибсиз олмасын дейе, Аз миллетини тензим ве тертиб едип [Раджабов, 1993: 70].

Само понятие множества имеет определенное значение близости. Чтобы разные объекты существовали вместе, они должны быть пространственно близки друг к другу.

Древние люди представляли близость между членами относительно ограниченной семантической группы, возможно, самым примитивным образом, то есть пространственную близость, и процесс, с помощью которого слова в такой группе развивались и стабилизируются как двойные слова для выражения множественности, связанные с этим.

Древние тюркские народы понимали и выражали множественное число. И суффиксы, и слова использовались для выражения множества. Использовались слова, обозначающие множественное число: ordu//орду (армия), halq//халг (народ), taufa//тайфа (этнос) и т. д., Использовались и различные другие средства, как сочетания слов, как и окончания. Примером этого являются и различные структуры повторения слов.

Список литературы:

1. Аталай В. «Диваню-лугат-ит тюрк» Анкара. 1941 г.
2. Джалилов Ф.А. Морфонология азербайджанского языкознания. Баку.1988 г. 285 с.
3. Демирчизаде А. Стилистика азербайджанского языка. Баку. 1962 г.

4. Гарибова Жале. Способы выражения количественной категории в азербайджанском языке. дис. Баку. 1994. 163 с.
5. Раджабов А. Мамедов Ю. Орхоно-енисейские памятники. Баку. 1993. 390 с.
6. Ширалиев М. Основы диалектологии Азербайджана. Баку. 1962. «Древнетюркский словарь» Ленинград. 1969.
7. 8.Брокелман С. Восточно-турецкая грамматика исламской литературы Mittelasiens. Анг / 1954.
8. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Санкт-Петербург, 1893. В 2 томах, 542 с.
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М.1989, 363 с.
10. Китаби-Дада Горгуд. Баку: Издательство Ондер, 2004, 376 с.
11. Хатаи. Избранные произведения. Азернешр, Баку, “Shärg-Gärb”, 2005, 384 s.
12. Избранные произведения Насими. В двух томах. Баку, «Издательство Лидер», 2004, 376 стр.
13. Ергин М. Избранные произведения. “Önder”, Bakı, 2004, 424 s.
14. Г. Бурханеддин. Избранные произведения. Баку: Öndär, 2005. 728 s.